

УДК 811.112.2-022:398.22

А.В.Ахмеджанова

СОБЫТИЙНАЯ СИТУАЦИЯ С ОПТАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ КАК ИСТОЧНИК ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТАЛОНА ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА (на материале песни «Речи Высокого», «Старшая Эдда»)

Песнь «Речи Высокого» входит в сборник песен «Старшая Эдда», созданный на древнеисландском языке. Данная песнь представляет собой собрание житейской мудрости, которое передает Высокий (одно из прозвищ верховного бога германцев Одина) младшему поколению. «Речи Высокого» созданы древними сказителями. В них «обыграны» ситуации, в которые может попасть (и действительно попадал) древний германец.

Различаются следующие типы ситуаций.

1. Событийная ситуация – это сигнификативная (мыслительная) ситуация, содержанием которой является обозначение события, ее денотата, то есть актуальной внеязыковой ситуации, части реальной действительности [2,23]. Событийная ситуация (далее СС) неразрывно связана с событием (денотативный инвариант действия, процесса, состояния), которое собственно определяет данную ситуацию. Событийная ситуация выступает как инвариант акциональной, процессуальной и стативной/результативной типовых ситуаций. СС состоит из семантического предиката и предметных обозначений участников ситуации, ее референтов.

2. Речевая ситуация (далее РС) – ситуация, в которой осуществляется речевое общение и которая влияет на построение речи и другие ее свойства [3,413]. РС всегда возникает в определенном речевом контексте. Контекст РС – условия, в которых осуществляется данный акт речи с точки зрения их воздействия на его содержание, его детерминированность особенности данной культурной общности [3,207].

В тексте песни «Речи Высокого» представлены оба типа ситуаций, но здесь для анализа характеристик героя древнегерманского эпоса нами рассматриваются СС с оптативным (пожелательным) значением.

В СС с оптативным значением герой характеризуется через непосредственное указание на должное/недолжное поведение германца в конкретных условиях. Во всех СС данной группы есть глагол *skolo* в вариантах: 1. *skal* – англ. *shall* ('следует') 2. *skyli* – англ. *should* ('следовало бы') 3. *skal-a* – англ. *shall not* ('не следует') 4. *skyli-t vera* – англ. *should not be* ('не следовало бы быть').

Под оптативом мы подразумеваем «мягкий» вариант императива, побудительного наклонения. Это категория желательной модальности. Оптатив, являясь по сути «смягченным» вариантом императива, имеет отличия от последнего.

Императив и оптатив различаются в зависимости от ситуации: если говорящий контролирует

(или считает, что контролирует) действие, к совершению которого он стремится, возможен только императив, в противном случае – только оптатив» [4,115] Помимо «объективной», внешней контролируемости, для императивного высказывания имеют значение внутренние установки самого говорящего. Побуждение может быть высказано с разной степенью категоричности. Говорящий приказывает или требует от собеседника осуществления некоторого действия, просит или предлагает. В основе этих различий лежит установка говорящего на более или менее жесткий контроль над ситуацией. Высказывая побуждение в категоричной форме, говорящий ведет себя так, как если бы у него не было сомнений в том, что его приказание будет выполнено.

Мягкое побуждение (а, следовательно, использование формы оптатива), напротив, предоставляет адресату возможность не подчиниться. В этом случае точнее было бы говорить не о контроле над ситуацией, а о контроле над адресатом. По словам А.Вежбицкой, «различие между приказом и просьбой состоит в разных посылках: приказ содержит в своей глубинной структуре исходную посылку, что адресат должен сделать то, чего говорящий от него хочет; просьба содержит предположение, что адресат может как выполнить, так и не выполнить желание говорящего» [5,128].

Выражения с оптативным значением, представленные в тексте песни «Речи Высокого», передают, как уже указывалось, особую степень долженствования. Оно не представлено как неукоснительная обязанность героя, а отражает то, каким ему следует быть, если герой хочет соответствовать эталону поведения в понимании древних германцев. Представляя этот эталон перед собой, герой должен вести себя определенным образом, чтобы приблизиться к этому эталону. Но герой не обязательно должен к этому стремиться.

Gattir allar aðr gangi fram um skoðask skyli, um skyggnast skyli, því at ovist er at vita hvar ovinir sitja a fleti fyrir – Появившись у двери, прежде чем войти, следовало бы всмотреться вокруг, следовало бы оглядеться вокруг, потому что никто не знает, не сидит ли недруг на пологе. Оптатив в данном выражении вербализован в виде глагола *skolo* в форме конъюнктива. Один советует герою, как вести себя, если он пришел в некий дом. Один не указывает, кому может принадлежать дом. Это может быть как жилище самого героя, так и дом чужого человека. Прежде войти, герою следует всмотреться и оглядеться, чтобы не

попасть в ловушку к недругу. Недругом выступает, судя по всему, сам хозяин дома, в который заходит герой или нежданный гость, который может представлять опасность для германца. Это следует из особой характеристики полога, представленной в ДИАС. Слово *flet* означает ‘*part of a house, i.e. the raised platform along the wall, where the benches and tables are and where one also sleeps (in contrast to golf, where the fires burn)*’ – ‘часть дома, а именно поднятая платформа вдоль стены, на которой находятся скамьи и столы и где также спят (в противоположность к *golf* - ’центр дома, где расположен очаг’). Таким образом, это часть дома, где расположен стол и одновременно там могут располагаться на ночлег. Следовательно, там могут сидеть как сами хозяева дома, так и гости, пришедшие туда. Поэтому входящему в дом германцу следует проявлять бдительность, вне зависимости от того, входит ли он в свой дом или в дом другого. Опасность может исходить отовсюду и по сути весь окружающий мир представляет угрозу жизни древнего германца, поэтому он должен быть внимательным и проявлять осторожность везде, даже в собственном доме.

Форма оптатива в данном совете используется для следующего: говорящий хочет предоставить адресату побуждения возможность подчиниться или не подчиниться. Это объясняется особенностями мировоззрения древних германцев. Герой должен быть самостоятельным и уметь сам принимать решения. Один как верховный бог может только объяснить, что является должным в мире, что является образцом и к чему необходимо стремиться, а что противоречит законам миропорядка. Герой слушает и усваивает это, но выбор тактики поведения всегда принадлежит ему. Хотя Один является верховным богом, он не приказывает герою, а объясняет на конкретных примерах, как следует поступить, как правильно. Окончательное решение принимает сам герой и он сам ответственен за свои поступки. Один, изначально зная правильную тактику поведения, лишь предлагает ее герою, описывая различные ситуации и те варианты поведения, которые приемлемы для германца с точки зрения его древней морали. Он как верховный бог не навязывает герою определенные правила жизни, он советует и учит (функция Одина как учителя) тому, как следует себя вести, но герой должен сам определиться в поведении.

В следующем выражении Один дает такой совет: **Gefendr heilir! Gestr er inn kominn, hvar skal sitja sja? Mjök er braðr sa er a bröndum skal sins of freista frama** – Удачи хозяину! Гость вошедший, где ему следует сесть? Очень быстро следует ему у очага проверить свое мастерство.

Здесь оптатив выражен формой глагола *skal* (‘следует’). В отличие от формы модального глагола в первом примере, глагол в данном высказывании выражает более высокую степень модальности, глагол «следует» означает не просто жела-

тельный, а настоятельный совет. Глагол «следует» является безличной формой глагола «следовать», т.е. идти вслед чему-то. Герой «следует» традициям, установленным в древнегерманском обществе. Эти традиции, нормы существования одинаковы для всех. Их должен придерживаться и смертный человек, и сами боги.

Данное высказывание начинается с обращения к хозяину – германец желает ему удачи. Это говорит о существовании определенных норм этикета в древнегерманском обществе и о том, что герою следует их соблюдать. Германец, прия в гости в чужой дом, желает хозяину этого дома удачи. Древние германцы были радушными хозяевами по отношению к гостям в их доме, но при этом германец – хозяин дома никогда не теряет бдительности с чужими. Еще одним подтверждением существования среди древних германцев этикета является вопрос «Гость вошедший, где следует ему сесть?» Вошедший в дом чужого герой должен занять то место, которое следует занять. Видимо, это место определяет хозяин дома, возможно, в зависимости от статуса гостя, его возраста и т.д. Во всех культурах принято усаживать важного гостя либо во главу стола, либо непосредственно рядом с хозяином дома, ему всегда отводится почетное место за столом. Важный гость – это гость, обладающий определенными качествами, которые в данный момент ценятся в конкретном обществе. Так, это может быть материально богатый человек или человек, обладающий духовным богатством (например, мудрец).

Но Один сам отвечает на вопрос о том, где следует расположиться пришедшему гостю – он должен пройти к очагу, потому что именно очаг находился в центре дома и составлял ось домашнего мира. Гость должен пройти в центр, чтобы он был всем виден и с ним можно было познакомиться. Один советует ему проверить сразу у очага свое мастерство. Герой должен показать, как он умеет устанавливать контакт с незнакомыми людьми, как он умеет представить себя другим. Прежде чем принять нового гостя в свой дом, хозяин должен познакомиться с ним и герою следует показать себя перед хозяевами дома.

At augabragði skal-a maðr annan hafa, Þott til kynnis komi; margr þa froðr þykkisk, ef hann freginn er-at ok nai hann þurrfjallr þruma – Человеку не следует выбирать другого объектом для насмешек, того, кто придет с визитом; многие считают себя мудрыми, если они не задают вопросов и способны оставаться неповрежденными (досл. с сухой кожей). Оптативное значение данного выражения передано модальным глаголом *scolo* в его отрицательной форме *scal-a*, т.е. Один советует герою, что ему не следовало бы делать для того, чтобы соответствовать эталону германца. Он не должен высмеивать другого, выбирать человека, пришедшего с визитом, для насмешек, т.к. неизвестно, что это за человек. Герой в любом случае

должен проявить уважение к пришедшему и не судить о нем по первому впечатлению. Гость может оказаться более мудрым, чем герой. Один учит его уважать мудрость и ценить ее, поэтому ни в коем случае нельзя, не зная человека, неуважительно относиться к нему. Германец, как уже указывалось выше, должен быть радушным хозяином и уважительно относиться к гостям. Кроме того, любой незнакомый человек, владея большими знаниями, чем сам герой, всегда может быть опасен для германца. Один говорит о том, что человек может считать себя умным, если он не задает вопросов. Кажется вполне логичным, что такой человек мудр, т.к. если он не спрашивает ничего, значит, он сам все знает. Однако, если человек не задает вопросов, еще не означает, что он умен. По ложным представлениям человек может считать, что мудрому стыдно и не положено задавать вопросы, ведь он сам должен знать, что правильно. Но Один говорит о том, что это не истинный признак мудрости. Один предостерегает германца от ложного впечатления, он сам учит героя, что тот должен быть сдержан и молчалив, однако это не значит, что любой неразговорчивый человек умен.

То же касается и того, что человек избежал неудач, того, что может принести ему вред. Это не должно быть для германца показателем особых способностей, мудрости человека. Значение «неповрежденный» передает прилагательное *Purrfallr*, прямое значение которого «*with dry skin*» (ДИАС) – «с сухой кожей». В русском языке также есть выражение, имеющее значение «остаться неповрежденным» («выйти сухим из воды» - остаться безнаказанным или незапятнанным, не пострадать [1,770]). Обычно его используют, когда хотят сказать, что человек не понес наказание за плохое деяние. В ТСРЯ данное выражение имеет стилистическую помету «разговорное неодобрительное»: человек участвовал в совершении нехорошего поступка (участвовал в том, что порицается его окружением) и не понес за это наказание (видимое для окружающих) либо сохранил свою репутацию в глазах окружающих незапятнанной, т.е. он сам сделал так, что сумел избежать нака-

зания и позора, или так сложились обстоятельства. Но это не означает, что он не виновен. Скорее, напротив, неодобрительная окраска этого выражения говорит о том, что человек априори считается виновным и действительно виновен. Если он не был наказан людьми, он будет наказан судьбой, высшими силами, Космосом.

На основании данного прямого значения образовано второе значение этого слова: *Purrfallr – undisturbed, un molested* (ДИАС) – неповрежденный, невредимый, оставленный в покое.

Таким образом, возможно, гостю, пришедшему в дом германца, удалось остаться неповрежденным, оставленным в покое (т.е. он считается не причастным к злу деянию). Тем самым Один резко противопоставляет героя другому. Согласно эталона поведения, германец не может поступить плохо и избежать за это расплаты, но любой другой человек может и только поэтому, а также потому, что не задает вопросов, т.е. не выдает свою глупость, он считает себя мудрым. Но Один знает, что такое поведение не является образцовым для древнего германца и предостерегает своего ученика от таких же ошибок.

Так, на основании анализа событийных ситуаций с оптативным значением выделены следующие характеристики эталона поведения, к которому должен стремиться каждый германец: 1) германец не должен без оснований подвергать свою жизнь опасности, не дорожить своей жизнью без явных причин; 2) германцу следует уметь устанавливать хорошие отношения с незнакомыми людьми; 3) германцу не следовало бы быть хвастливым, а, напротив, следует быть сдержанным и молчаливым; 4) германцу следует быть вежливым с гостем и осторожным. Наличие данных характеристик как эталонных для древнего германца объясняется суровыми условиями его жизни, в которых главная задача германца заключалась в том, чтобы выжить.

Использованные сокращения:

ДИАС – Древнеисландско – английский словарь [6]
ТСРЯ – Толковый словарь русского языка

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый словарь русского языка Ожегова. <http://www.megakm.ru/ojigov/encyclo.asp>
2. Шарикова Л.А. Деривация. Аспект. Семасиология /Учебное пособие. – Кемерово: КемГУ, 2000. 112 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2005. 576 с.
4. Гусев В.Ю. Императив и смежные значения //Вторая зимняя типологическая школа. -М., 2000. 115 с.
5. Wierzbicka A. Semantic primitives. – Warsaw, 1972. 153 с.
6. Древнеисландско-английский словарь. <http://www.northvegr.org/zoega/index002.html>

□ Автор статьи:

Ахмеджанова
Агата Владимировна
- асс. каф.теории и практики
перевода КемГУ